

Глава 1

ЗАГАДОЧНОЕ УБИЙСТВО

Человек в длинном плаще бежал по узкой кривой улице старого городишко из всех сил. Стараясь не оглядываться назад, старик с трудом переставлял свои непослушные ноги, которые неизменно гудели от непривычной нагрузки. В боку неприятно закололо, и ему пришлось стиснуть зубы, чтобы заставить себя не остановиться. На ходу проведя рукой по лбу, он схватился в сторону мокрую прядь седых волос и обильно выступивший пот, капли которого стекали с косматых бровей прямо в глаза и мешали ему четко видеть дорогу. Дыхание давно сбилось, щеки буквально пылали, его раскисневшее от напряжения лицо, словно ему было много неприятностей в этот день.

Подбежав к деревянной двери к кому-то поблизости, старик быстро толкнул ее внутрь, но массивная дверь лишь слегка скрипнула под натиском его хлипкой фигуры. Заперто! Человек в плаще быстро пересек мостовую и попытался толкнуть еще одну дверь. С досады он даже стукнул кулаком по ржавую выкрашенную темно-красной краской панель с резным орнаментом, но это вновь не дало никакого результата. Тогда он грязно выругался и принялся иступленно молотить в дверь, сбивая свои кулаки в кровь и поднимая невообразимый

шум. Ничего! Абсолютно никакой реакции. Внезапно его буквально пронзил страшная мысль о том, что этот шум могут услышать и люди, преследующие его.

— Черт возьми, как можно было быть таким идиотом?! Теперь они абсолютно точно знают, где я!

Поспешно оглянувшись назад, седовласый мужчина прислушался, и в тот же миг понял, и рстворился в нем с каждой секундой, внезапной волной захлестнул его сознание, и прочь из глухой все остальные чувства. Как же он идиот! Стрикнул попятился от закрытой двери, затем резко развернулся, и не теряя ни секунды, припустил со всех ног в сторону ближайшего переулка. Гладко отшлифованные булыжники гулким эхом пронесли стук его неровных торопливых шагов.

Они его выследили. Теперь он ясно понимал это. Он здесь совершенно один, и рассчитывать на чью-либо помощь было бессмысленно. В столь ранний утренний час с выходного дня на улицах совсем нет людей, двери многочисленных заведений закрыты и вряд ли откроются раньше полудня. Черт, на этой дурной уловке абсолютно некуда деться! Дернуло же его соглоситься на эту встречу. А все из-за денег... Что толку от них, если он не сумеет сейчас скрыться. Как же все так глупо он подставился!

Добежав до перекрестка, стрикнул встал, пытаясь сообразить, в какой стороне расположен центральный площадь. Мозг лихорадочно подсказывал ему, что только там сейчас могли бы быть люди или даже целые группы туристов. Повернув вправо, он, ковыляя, побежал в сторону ярко освещенной утренним солнцем площади. Шаг, второй, третий... Дыхание сбилось, и ему пришлось перейти с быстрого шага на быструю ходьбу. Снов что-то противно закололо в боку. Прижал к нему правую руку, мужчина с трудом пытаясь сократить расстояние до спешительного перекрестка. Но

возраст неумолимо брел свое, и силы предельски покинули его, уступив место слабости, хриплому дыханию и тяжести в ногах. Ощущение было такое, словно к ждую лодыжку опутали толстым слоем свинцовой ваты. Ноги распухли и совершенно не слушались его. Еще шаг, еще... Только бы дойти, только бы дойти!

Внезапно из-за угла показался светловолосый прохожий средних лет. Бегущий человек хотел было крикнуть и позвать его на помощь, но дыхание внезапно сбилось, и из груди донеслось что-то хриплое и невнятное. Отчего дыхание горло пересохло и язык прилипло к небу, не в силах произносить звуки. Но все же это был его шанс на спасение. Старик попытался сглотнуть и издал горестно змееподобное прохождение рукой, пытаясь привлечь к себе внимание. Турист остановился и быстро оглянулся по сторонам, словно пытаясь понять, ему ли он мешает. Дядю, ему, конечно! Завысившийся старик испуганно оглянулся назад, опасаясь появления своих преследователей, но темная мостовая узкой кривой улицы осталась той же пустынной, как и пару минут назад.

Слава богу! Вроде бы они потеряли его. Турист наконец развернулся и пошел ему навстречу. Не видя ему было лет сорок, подтянутый, крепкий, со светлыми волосами и внимательным истороженным взглядом.

Все... Старик остановился и уперся обеими руками в колени, согнувшись к земле и пытаясь перевести дух. Он больше не мог бежать, не мог даже идти. Дядю теперь это было и не нужно. Он спешит, и это главное. По лицу пробежал новый струйка пота, и крупная белая капля повисла прямо на кончике слегка сторбленного носа. Старик усталосмехнулся в сторону и попытался выровнять дыхание. Сердце неистово колотилось и подпрыгивало, отдавая неприятной пульсацией в выступивших на висках венах. И хотя глаза еще сле-

зились от соленого пота, но улыбка все же уже пробудила с него лице. Он спешит! Шаг приближающегося туриста слышишь уже совсем рядом. Сделав еще пару глубоких вдохов, пожилой человек улыбнулся своей удаче и попробовал релаксироваться. Прохладный утренний ветерок приятно обдувал лицо, принося с собой не только облегчение, но и отдохновенные голоса людей с площади. Когда его взгляд встретился с ярко голубыми глазами незнакомца, он наконец понял свою ошибку. Ошеломленно замерев на месте, турист словно со стороны наблюдал за тем, как турист нырнул под серую куртку и извлек оттуда пистолет. Последним, что он успел осознать, были два коротких выстрела прямо в грудь.

***

Джек Стоун с наслаждением втянул ноздрями немного прохладный утренний воздух. Пробегая в интервальном ритме своим любимым способом разогревает тело перед предстоящей тренировкой. Сегодня он был явно на подъеме — настроение отличное, привычная дистанция для него не просто легко, а даже в удовольствие.

Бегло взглянув на свое запястье, Джек отметил, что циферблат его смарт-часов был окрашен в зеленый цвет, это означало, что сегодня он бежит с лучшим результатом на этом маршруте.

«Три километра за четыре минуты и тридцать секунд, — Джек машинально отметил в своей голове новый рекорд по скорости. — Неплохо, очень неплохо!»

В душе он испытывал достойное чувство победы и решил, что было бы хорошей идеей попробовать пробежать и второй круг за то же время. Конечно, это было небольшим самообманом, ведь усталость все

рвно не копится и второй круг он пробежит медленнее, чем первый, но в качестве мотивации ты как постановка цели ему понравилась. Еще раз бросив короткий взгляд на часы, Джек с силой оттолкнулся ногой от мостовой, придвинул себе очередную импульс.

Пробежать стометровку с полной отдачей — вот чего он хотел сейчас больше всего. Ритмично перебирая ногами, он испытал странное ощущение от бега по пустынной улице, когда ветер буквально хлестал его в лицо, он не просто бежал ему навстречу, он словно бы летел, едва касаясь кончиками кроссовок асфальта. Подбегая к перекрестку, который он мысленно определил для себя как промежуточный финиш, Стоун постарался выжать из себя максимум, и потому он буквально вылетел из-за угла словно пуля, чем несказанно перепугал пожилую дядю, которая с утра пораньше решил сходить в магазин за хлебом. С трудом прозвучавшие с оторопевшей бабушкой, Джек по инерции пробежал еще с десяток шагов, и лишь теперь замедлил темп, ухмыляясь во всю свою широкую рожу. Вид у бабушки, на которую едва не летел стокилограммовый гигант, был еще тот! Сзади послышался недовольный окрик и Джек, не останавливаясь, повернулся, продолжая бежать спиной вперед. Не найдя подходящих слов, он просто широко улыбнулся старушке и даже попытался сложить ладони перед грудью, словно извиняясь перед ней и давая клятву не делать так больше никогда в жизни.

Однако пожилые дядя не оценил его реверансы и злобно отвернулся, произнося себе под нос какие-то ироничные очень лестные слова в его адрес. Ну что ж, он хотя бы попытался извиниться. Впрочем, наоборот, сегодня его вид не очень гармонизировался с хорошими манерами, и старушку можно было понять. Левая кисть Джека была перемотана эластичным бинтом, а костяшки пальцев были наклеены тонкие по-

лоски медицинского лейкопластыря, из-под которых проступили изпекшиеся темно-красные кусочки ободранной кожи. На его лбу красовался широкий ясный дыр, вкуче с бугристыми мышцами торс, выступавшими из-под спортивной майки, он сейчас больше походил на хулигана, чем на детектива полиции.

Вчера во время дежурства у него вышел небольшой потовый с тремя уличными и роторговыми. В общем-то, ничего необычного, но когда в деле участвуют ножи и кастеты, Джек предпочитал действовать жестко и даже грубо. Он довольно быстро вырубил первого, а затем и второго преступника, а вот третий оказался гораздо проворнее и сумел прыгнуть со спины ему на плечи. Он сильно ухватился за шею Джека и даже попытался его задушить, но сделать это в отношении хорошо тренированного бойца — задача неблизкая. Пришлось сбросить его на землю и немного повозиться в борьбе, отбирая нож. В целом все прошло гладко, но кое-какие следы сопротивления на лице все же остались. Ну да ладно, все это пустяки и он живет очень быстро. Джек вновь повернулся лицом вперед и продолжил бег рысцой. Из-за мелкого инцидента со стрельбой он и так потерял немного времени, которое теперь надо было во что бы то ни стало наверстать.

Завернув за угол, Джек приготовился к очередной спринтерской стометровке, как вдруг увидел в конце центральной площади группу трульных машин с мигалками. Невдалеке виднелась кучка толпящихся зевак, которых молодой полицейский безуспешно пытался отогнать подальше, чтобы оцепить место происшествия яркой желтой лентой.

— Вот же черт! — выругался про себя Джек, понимая, что его план покорить второй круг сегодня не суждено сбыться. — И почему именно я оказался здесь этим утром?!

Стоун изменил траекторию своего движения и побежал легкой рысцой в сторону красных мерцающих огней.

***

Позыв свой жетон патрульному из оцепления нужды не было — одного из лучших детективов убийного отдела многие знали в лицо, кто не знал лично, то уж точно не пропустил всякие быки про Джек Стоун. Тем не менее Джек по привычке быстро махнул жетоном и вновь спрятали его в задний карман темно-синих джинсов.

Поднырнув под желтую ленту, Джек быстро огляделся по сторонам, стараясь сразу заметить в своей памяти картину произошедшего. Он обладал великолепной зрительной памятью и твердо знал, что даже через несколько лет сможет в мельчайших подробностях воспроизвести все увиденное.

Впрочем, на этот раз ничего впечатляющего он не заметил. Неожиданной от утреннего тумана брусок той мостовой лежало тело пожилого мужчины, одетого в длинный черный плащ и синие мятые брюки. Его косматые седые волосы были довольно длинными, черты лица — резкими, словно у Создателя не было достаточно времени, чтобы как следует потрудиться над ним. Высокий прямой лоб, глубокие глазницы, высокие скулы, крючковатый нос с горбинкой, острые скулы и узкий подбородок. Серая морщинистая кожа лица и небольшая родинка чуть повыше левой брови. Все это Джек отметил мимоходом и приступил к осмотру телестрику в целом.

Впрочем, слово «стрик» было недостаточно точным описанием. Невид умершему было лет пятьдесят пять — шестьдесят, он был худощавого телосложения

и очевидно имел явные признаки огромного переутомления. Мужчин лежал на спине, запрокинув голову к небу. Его правая рука была плотно прижата к боку, словно он придерживал ею полы своего длинного плаща. Следов крови нигде не было видно, и эта смерть не выглядела насильственной. Сбоку послышался голос одного из очевидцев, который утверждал, что мужчину выбежал из проулочной площади, затем, словно споткнувшись, упал на землю.

— Ничего, сердце прихватило. У моего дяди в Кентукки точно так же было, пошел на кухню и налил себе кружку кофе и — бля, свалился на пол. — Свидетель довольно красноречиво начал описывать произошедшее с родственником.

По опыту Джек знал, что от таких похорождений бывает довольно мало. Некоторые люди просто без умолку готовы говорить на любую тему, лишь бы их слушали. Привратник в таком случае — их любимое дело.

Джек как обычно присел на корточки и вновь взгляделся в лицо умершего. Его волосы и воротник рубашки были влажными от пота, обе штанины брюк были покрыты брызгами из луж. При обычной ходьбе так испачкаться было невозможно, значит, прежде чем умереть, старик долго бежал. Бежал и внезапно умер от сердечного приступа? Но зачем старик бежал в столь ранний час, да еще загонять себя настолько, что сердце не выдержало и остановилось?! Интуитивно Джек чувствовал, что здесь было что-то непростительное, и он вновь внимательно посмотрел на застывшее в изумлении лицо мертвеца.

— А губы-то не посинели, значит, не сердце... — медленно произнес Джек, и нехорошее предчувствие с удвоенной силой начало формироваться в его мозгу. «Что-то здесь не так. Ищи, Джек, ищи...» — сказал он себе.

Приглядевшись к складкам темного платья, Джек наконец осознал, что его смущало. На груди умершего виднелись две едва различимые дырочки в ткани. Они были совсем маленькими и если бы расположились чуть ближе друг к другу, то вполне могли бы сойти за следы от приколотого булавкой значка, но здесь состояние было сантиметр четыре, так значок на груди седоволосого старца Джек мог себе представить с очень большим трудом.

Подозвав к себе подъехавшего медик из кабинета скорой помощи, Джек указал ему на проколы в одежде, и они вместе аккуратно расстегнули платье на груди убитого. Сдвинув рубашку в сторону, они увидели на коже два вздувшихся красных пятнышка размером чуть побольше комариного укуса.

— Ну, и что это? — вслух спросил Джек, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Похоже на свежие следы от укусов, — отозвался медик, решив, что вопрос адресован ему. — Выглядит так, словно ему сделали инъекцию прямо в грудь. Только обычно так не делают...

— Да уж... — задумчиво ответил детектив, глядя на необычные раны на теле жертвы. Он начал накидывать в голове первые версии. Медик пошел за носилками, оставив полицейского размышлять в одиночестве. — Ну и как укусы могут быть сделаны прямо через одежду? — задумал Джек себе простой вопрос и сам же ответил на него. — Никакие. Знаешь, кто-то стрелял чем-то наподобие дротиков с ядом или троксилином тором.

Джон решил не брать ткань умершего на анализ, Джек поднялся и под новым углом посмотрел на место происшествия. Если его мысль об убийстве подтвердится, то это будет довольно странное убийство. Не было быстро решено разоблачить по горячим следам,

и Джек крепко взял за метил, что свидетели уже не могут проследиться, не желая проторчать все утро рядом с остывающим телом незнакомца. Опытным взглядом выцепив в кучке зевак женщину средних лет, Джек уверенно, но твердо ухватил ее под локоток и отвел в сторону.

— Детектив Стоун, — привычно представился он. — Мэм, позвольте задать вам пару вопросов. Вы ведь были здесь, когда все это случилось?

— Честно говоря, я уже все рассказал сержанту. — Женщин попыталась освободиться из огромной липищи здоровяк в спортивной майке и бросил нестероженный взгляд в сторону патрульного. Джек быстро достал свой значок, чтобы избежать дальнейших осложнений в общении.

— Я держу вас буквально две минуты. Вы были первой, кто подошел к упавшему мужчине?

— Да... Точнее нет... — сбивчиво произнесла женщина, которую Джек все еще крепко, но уверенно держал за локоть. — Вообще-то, когда я подошел, к какой-то мужчина уже пытался помочь ему...

— Помочь? А в чем это выражалось?

— Ну, он делал ему массаж сердца и обыскивал карманы в поисках лекарств...

— Обыскивал карманы в поисках лекарств, — задумчиво повторил за ней Джек, отпуская ее руку и оглядываясь по сторонам. — Он сейчас еще здесь? Вы можете указать мне на него?

— Кто? Этот мужчина? — Женщина сбивчиво затрещала. — Нет, что вы! Этот добрый самаритянин первым вызвал полицию и скорую. Он сказал, что у него сел телефон и побежал к ближайшему телефону. Знаете, сейчас не стоишь среди молодежи чувствительных и отзывчивых людей, готовых прийти на помощь больному человеку на улице...

Нехорошее предчувствие оформилось в твердую уверенность. Он хорошо знал, что патрульная машина просто проезжала мимо, когда увидел суматоху вокруг телушки мужчины, и никто не обращался в полицию с вызовом. Джек пристально посмотрел в глаза женщины:

— Вы правы, сейчас это редко случается. Как выглядел этот «добрый самаритянин»? Вы сможете его описать? Внешний вид, одежда, какие-то предметы в руках?

— Ну, он высокий, стройный, лет тридцати... Одета в простую куртку... Блондин...

— Блондин?

— Да, у него были очень светлые волосы и ясные добрые глаза...

— Какие-то особые приметы у него были? Походка, манера говорить, шепелявость, шрамы, может быть, татуировки? — Джек привычно принялся перечислять список примет, по которым можно было бы найти «блондина». Женщин явно не числила нервничать, понимая по его вопросам, что возможно, ситуация была вовсе не такой, как она себе представляла.

— Да нет, ничего такого... — Женщин не прятать, и по ее лицу было заметно, что сейчас она выполняет невероятную мыслительную работу. Вдруг он просиял. — Была у него манера тыкать пальцем, вот тут, — он указал рукой на место между большим и указательным пальцем своей правой руки.

— И как он выглядел?

— Ой, да кто их там теперь соберет! Вся молодежь себе эти татушки лепит куда ни попадя, хотя этот, конечно, не такой молодой, ну да, не мое это дело...

— Как он выглядел? — вновь мягко спросил Джек, не давая женщине соскочить с темы.